

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V. // [Электронный ресурс] - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.
4. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V). // [Электронный ресурс] - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>.
5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 // [Электронный ресурс] - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984>.
6. Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508.
7. Кириллов М.А. Правовое регулирование и организация функционирования исправительно-трудовых колоний-поселений: автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1995. - С. 11.
8. Чатаджян А.Г. Колония-поселение как вид исправительного учреждения (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006.

ТҮЙІН

Мақалада автор Қазақстан Республикасындағы қауіпсіздігі төмен мекемелерінің қызметін реттейтін нормативтік-құқықтық базаны қарастырып, талдады. Туындаған мәселені шешудің нұсқасы сипатталған. Автордың қорытындылары қауіпсіздігі төмен мекемелері институтын жетілдіруге бағытталған қылмыстық-атқару заңнамасына ұсыныстар әзірлеу кезінде пайдаланылуы мүмкін.

РЕЗЮМЕ

В статье автором рассмотрена и проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность современных учреждений минимальной безопасности в Республике Казахстан. Описан вариант решения возникшей проблемы. Выводы автора могут быть использованы при разработке предложений в уголовно-исполнительное законодательство, направленное на совершенствование института учреждений минимальной безопасности.

RESUME

The author examines and analyzes the regulatory framework governing the activities of modern institutions of minimum security in the Republic of Kazakhstan in the article. A solution to the problem is described. The author's conclusions can be used by the proposals development in the Criminal and Executive legislation, which are directed to improvement of the minimum security institutions.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

Тепляшин П.В.,

профессор кафедры УПиКР, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация

Построить результативную систему пробации, соответствующую общественным и государственным потребностям, прогрессивным социальным тенденциям, конституционным требованиям и рекомендациям соответствующих международных правил призван Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Институционализация пробации носит обусловленный общественными потребностями и публичными интересами характер. Как справедливо отмечается в специальных исследованиях «давно назрела необходимость введения в нашей стране данного правового института, направленного не только на повышение эффективности применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, но и на предупреждение совершения новых преступлений в целом, а также на исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, ранее совершивших преступления» [1, с. 177].

Предмет Федерального закона носит комплексный характер и по своей юридической природе, структурным элементам и социально-правовой принадлежности тяготеет к уголовно-исполнительным правоотношениям. Безусловно, что появлению данного комплексного института предшествовала большая научная работа, основанная на исследовании исторических традиций,

социальных потребностей, конкретных общественных проблем и конечно зарубежного опыта. Причем при обсуждении законопроекта «О пробации в Российской Федерации» активно исследовался правоприменительный опыт функционирования субинститута пробации в Республике Казахстан [2; 3; 4].

Пенитенциарная пробация выступает видом пробации, которая осуществляется при исполнении наказаний в виде принудительных работ или лишения свободы. Данные виды уголовных наказаний достаточно широко применяются в Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Согласно ч. 4 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. На основании ст. 60.1 УИК РФ осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В свою очередь ст. 56 УК РФ указывает, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму и устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. При этом, согласно ч. 1 ст. 74 УИК РФ, следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор для привлечения к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Достаточно часто длительный период отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ и сверхдлительный – лишения свободы, сопровождается объективным процессом ослабления социально-полезных связей и навыков осужденного либо даже их утратой, психологической дезадаптацией и иными деструктивными последствиями для личности, что обуславливает необходимость реализации пенитенциарной пробации.

В учетом ч. 1 ст. 13 Федерального закона допустимо говорить о двух группах лиц, в отношении которых предусмотрено применение пенитенциарной пробации: первая группа – осужденные, которые отбывают уголовное наказание в виде принудительных работ или лишения свободы; вторая группа – осужденные, которые находятся во временных рамках их подготовки к освобождению. При этом предписания ст. 16 Федерального закона закрепляют период подготовки к освобождению в срок не позднее девяти месяцев до истечения срока рассматриваемых наказаний, а в отношении лиц, осужденных на срок до девяти месяцев, – после прибытия в учреждение, исполняющее наказание в виде принудительных работ или лишения свободы.

В силу ч. 2 ст. 13 Федерального закона пенитенциарная пробация реализуется по трем направлениям: первые два из которых реализуются в отношении осужденных, которые отбывают уголовное наказание в виде принудительных работ или лишения свободы; третье направление – осужденных, которые, отбывая указанные наказания, охвачены периодом их подготовки к освобождению.

Более подробное приближение к данным направлениям позволяет обратить внимание на следующие их особенности являющиеся предметом уголовно-исполнительного анализа.

Первое направление осуществления пенитенциарной пробации предполагает проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Данное направление должно реализовываться с первых дней отбывания осужденными принудительных работ или лишения свободы. Границами данного направления охватывается ряд таких относительно самостоятельных мер как: 1) социальная работа; 2) воспитательная работа; 2) оказание осужденным психологической помощи. Данные меры объединяет соответствующая деятельность субъектов пенитенциарной пробации по исправлению осужденных, скоординированная совокупность психолого-педагогических и социальных методов и форм воздействия на осужденных. В специальных исследованиях данные меры обоснованно объединяются в единый комплекс как «взаимосвязанные и взаимообуславливающие элементы, обеспечивающие ресоциализацию осужденных и освоение ими основных социальных функций в качестве необходимого условия исправления и успешной адаптации

в обществе после освобождения» [5, с. 119]. Действительно, обозначенные меры ориентированы на создание прочных предпосылок успешной социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, характеризуются, как правило, индивидуальным уровнем работы и охвачены личностно-ориентированным подходом. Единственно такая категория как «ресоциализация» в данном случае не совсем уместна для использования, поскольку Федеральным законом она определяется как комплекс мер, осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, уже освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Хотя должная социальная работа, воспитательная работа и оказание осужденным, отбывающим уголовное наказание, психологической помощи создает основу для последующей успешной ресоциализации освобожденных лиц из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Целям, отдельным содержательным аспектам и порядку осуществления данных мер посвящена ст. 14 Федерального закона, что не является предметом анализа в рамках данного научного материала.

Второе направление осуществления пенитенциарной пробации заключается в социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказания, то есть комплексе мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций осужденными лицами. Исходя из терминологического понимания пенитенциарной пробации (вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений) социальная реабилитация не является её непосредственным признаком, поэтому данное направление предполагает реализацию дополнительных мер для результативности осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными, оказания им психологической помощи. Следовательно, социальная реабилитация выступает элективным средством последующей успешной ресоциализации освобожденных лиц из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. Однако даже дополнительные качества социальной реабилитации являются настолько ценными, что законодатель не отказался от такого направления пенитенциарной пробации.

Третье направление осуществления пенитенциарной пробации состоит в подготовке осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание им содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве. Данное направление носит сложный структурный характер, поскольку оно предполагает ряд таких взаимосвязанных и взаимодополняемых мер как: 1) подготовка осужденных к освобождению; 2) оказание им содействия в получении социальной помощи; 3) оказание им содействия в трудовом устройстве; 4) оказание им содействия в бытовом устройстве. Данные меры объединяются соответствующей деятельностью субъектов пенитенциарной пробации по последующей успешной ресоциализации освобожденных лиц из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. По существу, рассматриваемое направление предполагает формирование либо восстановление таких социальных ресурсов осужденного, которые будут способствовать его успешной реинтеграции в общество.

Таким образом, научный дайджест указанных направлений деятельности субъектов пенитенциарной пробации указывает на наличие ряда неоднозначных вопросов и нерешенных проблем, которые должны послужить предметом дальнейшего исследовательского дискурса и уголовно-исполнительного анализа. Как представляется, конструктивность такого анализа обуславливается двумя основными факторами: 1) наличием «отложенного порядка» вступления Федерального закона в силу, согласно которому он вступает в силу с 1 января 2024 года, а по ряду положений – с 1 января 2025 года; 2) совместным обсуждением перспектив реализации субинститута пробации, в том числе пенитенциарной, с зарубежными коллегами, которые уже столкнулись с особенностями соответствующей правоприменительной практики и фактическим состоянием пробационных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021-2022 годах // Уголовно-исполнительное право. - 2022. - Т. 17(1-4), - № 2. - С. 176-194.
2. Байдильдина Р.К. Взаимодействие службы пробации Республики Казахстан с органами

исполнительной власти общей компетенции // Труды Академии управления МВД России. - 2019. - № 3 (51). - С. 88-94.

3. Жолдаскалиев С.М. К вопросу о повышении эффективности деятельности службы пробации в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. - 2020. - Т. 15. - № 2.- С. 188-193.

4. Скаков А.Б. О перспективах развития процесса исполнения уголовных наказаний и пробации в Республике Казахстан // Уголовная юстиция. - 2021. - № 17. - С. 120-127.

5. Ворошук В.Б. Особенности организации социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными в колониях-поселениях в условиях развития уголовно-исполнительной системы России // Прикладная юридическая психология. - 2014. - № 4. - С. 118-125.

ТҮЙІН

Ресей Федерациясындағы пробацияны құқықтық реттеудің жалпы мәселелері және осы қосалқы мекеменің Қазақстан Республикасындағы жұмыс істеуінің тиісті тәжірибесі қарастырылады. Пенитенциарлық пробацияны жүзеге асырудың үш бағыты талданады: 1) сотталғандармен әлеуметтік-тәрбие жұмыстарын жүргізу, оларға психологиялық көмек көрсету; 2) сотталғандарды әлеуметтік оналту; 3) сотталғандарды босатуға дайындау.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются общие проблемы правовой регламентации пробации в Российской Федерации и соответствующий опыт функционирования данного субинститута в Республике Казахстан. Анализируются три направления реализации пенитенциарной пробации: 1) проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, оказание им психологической помощи; 2) социальная реабилитация осужденных; 3) подготовка осужденных к освобождению.

RESUME

The general problems of legal regulation of probation in the Russian Federation and the relevant experience of functioning of this sub-institution in the Republic of Kazakhstan are considered. Three directions of implementation of penitentiary probation are analysed: 1) conducting social and educational work with convicts, providing them with psychological assistance; 2) social rehabilitation of convicts; 3) preparation of convicts for release.

К ВОПРОСУ О ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Туйғанов М.С.,

начальник ЦПС УИС ППЭИ, подполковник полиции
Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

В Западной энциклопедии американских законов реабилитация определена как восстановление прежних прав или способностей, направленное на подготовку заключенного к качественной жизни после освобождения из тюрьмы [1]. В словосочетании «реабилитация нацизма» термин «реабилитация» используется как синоним слов «оправдание», «невиновность», хотя это не тождественные понятия. Дефиницией реабилитации является не просто восстановление, а восстановление способности, правомочий, состояния, существовавших ранее [2]. Но что означает «существовавших ранее»? Насколько ранее? То есть должна быть некая временная черта, перейдя которую у человека возникли проблемы с законом. Одной из задач уголовно-исполнительной системы является определение этого рубикона. Важность этой задачи состоит в том, что мы должны знать куда, а возможно, как восстанавливать утраченные способности осужденного гармонично жить в обществе.

Гуманизация уголовной системы Казахстана предусматривает переход от карательных мер к примирительным, мягким. В этой связи, положительным моментом является применение индивидуального подхода, который выражается в разработке индивидуальных программ реабилитации осужденных за экстремистские и террористические преступления.

Индивидуализация программ реабилитации может способствовать не только качественной пенитенциарной реабилитации, но и успешной реинтеграции осужденных в общество в